УДК 81’42

С.И. Дубинин
(Россия, Самара)

ТИПОГРАФИКА И КОНТЕНТ МОЛОДЕЖНОЙ НАЦИСТКОЙ ПРЕССЫ ТРЕТЬЕГО РЕЙХА

Статья посвящена критическому рассмотрению деталей визуализации центральной нацисткой прессы 1930-х гг. для молодежи в становящемся Третьем Рейхе (1933-1939 гг.) и определению стратегий дизайна типошрифтов (готика, неоготика, антиква, футура) в их связи с контентом прессы, с идеологическим дискурсом (идеологемами) и радикальной молодежной политикой нацизма.

Ключевые слова: *третий Рейх, нацистский пропагандистский дискурс, молодежные организации, пресса, визуализация, идеологемы, готические шрифты, немецкий язык.*

Долгое время темы, связанные с немецким языком в Третьем рейхе, оставались за рамками интересов отечественных лингвистов, ассоциируясь с мрачными контекстами геноцида, радикального шовинизма, брутального нацистского тоталитаризма и военной агрессии. Появление и затем перевод книги Виктора Клемперера (1881–1960) «*Язык Третьего рейха. Записная книжка филолога*» (1968 г.), основанной на наблюдениях автора над языковой ситуацией и нацистскими СМИ, стимулировало изучение контекстов массовой индоктринации немецкой молодежи через прессу, в частности средствами визуализации [Клемперер 1998].

Молодежные организации Третьего рейха

Нацизм изначально делал ставку на формирование преданной сначала «движению», а затем и установившемуся режиму активной «молодой силы», особенно в исполнительной сфере, а также как будущей правящей элиты. Уже на стадии становления власти НСНРП[1] в 1933 году было создано статусно эквивалентное министерству Имперское руководство молодежью (штаб-квартира в Берлине). Его возглавил партруководитель высшего звена с титулом “Reichsjugendführer”

[1] Распространенная в историографии аббревиатура – название нацистской партии образована транслитерацией немецкого сокращения NSDAP – НСДАП, а не от русского перевода ее наименования «Национал-социалистическая немецкая рабочая партия» – НСНРП, что принято в данной статье.

(имперский руководитель немецкой молодежи), группенфюрер СА и рейхсляйтер Бальдур фон Ширахом. В 1935 году на производстве и особенно в школе появились «партийные уполномоченные», курировавшие молодежь до 18 лет в опоре на структуры НСНРП [VdNS: 341]. В 1937-1938 гг. для цели «нацистского воспитания» была создана многообразная сеть партийных школ-интернатов для подростков, состоящих в нацистских молодежных организациях.

Ведомство Б. фон Шираха, став весомым фактором власти, организовало систему и деятельность главного молодежного (юношеского) подразделения НСНРП – "Hitlerjugend/Hitler-Jugend (HJ)" (осн. в 1926 г. первоначально как молодежная организация партии в подчинении СА), прообраза «национального сообщества», но во многом в полицейском режиме. Оно строилась по модели НСНРП и штурмовых отрядов СА: принцип фюрерства в почитании культа Гитлера и в собственной иерархии, полувоенные звания в подразделениях и т.п. Территориально гитлерюгенд копировал структуру партии по округам (HJ-Gebiere/-Obergaue). С 1934 года патрули "HJ" выполняли квази-полицейские функции, участвуя и ранее как Hitlerjungen в столкновениях с оппозиционными НСНРП силами.

С принятием в 1936 году «Закона о гитлерюгенд» и роспуском молодежных объединений Германии организация получила особые полномочия. После «унификации» лояльных режиму молодежных организаций членство в этой монопольной госструктуре законодательно стало обязательным для юношей 14-18 лет. "HJ" оформился после реформы и понижения роли СА с 1938 года и как «младшая организация» в СС [VdNS: 310], руководитель которых Генрих Гиммлер статусно равнялся Б. фон Шираху в его особой должности, а затем и в звании рейхсфюрера.

Гитлерюгенд и ее дочерняя структура для подростков 10-14 лет "(Deutsches) Jungvolk/DJ " (осн. в 1933 г.) расширили влияние в 1938 году с аншлюсом Австрии, утвердившись также в роли готовящих кадровый резерв НСНРП и СС. Подростковое отделение гитлерюгенд имело названием разговорное полусуффиксальное существительное с собирательным значением «молодь, молодняк, ребята», заимствованное идеологами нацизма у молодежного движения радикального этнического национализма в Германии рубежа XX века в составе "Völkische Bewegung", под влиянием которого возникла НСНРП [БНРС 2: 686; VdNS: 314].

Число «воспитуемых» через "HJ" и "DJ" в духе национал-социализма потенциальных «воинов, функционеров партии и режима» в 1938 году достигло 9 млн. СС активно курировали и участвовали в

военной подготовке старших возрастных групп гитлерюгенда, прививая им свои стандарты. С 1935 года Имперская служба труда (Reichsarbeitsdienst) контролировала прохождение каждым юношей по завершении членства в гитлерюгенд полугодовой трудовой повинности (в основном в сельском хозяйстве). В 1939 году членство в "HJ" законодательно приравняли к трудовому «почетному служению народному сообществу» (HJ-Dienst). Так, по соглашению с СС, которым была переподчинена полиция, формировали юношеские охранные подразделения (Streifendienst-HJ, HJ-Landdienst), а в школы назначались как воспитатели "HJ-Vertrauenslehrer" [VdNS: 311-312].

Женские подростковые и молодежные нацистские организации возникли вслед за юношескими, оформившись в 1930-1931 гг. в составе гитлерюгенд. Это "Jungmädelbund/JM" (Союз девочек) для возраста 10–14 лет как составная часть "Bund Deutscher Mädel (BDM, BdM)" (Союз немецких девушек), организации для девушек 14–18 лет. Как женское крыло "HJ" они стали после роспуска женских молодежных организаций единственной легальной формацией, управляемой имперским референтом, а с 1936 года с обязательным членством согласно закону о "HJ".

Южно-немецкий диминутив "das Mädel/Jungmädel" (девушка, девочка) – разговорный аналог в молодежном движении Германии литературному "das Mädchen" как официальное наименование членов "JM" и "BDM" стало определяющим словом в композитах-производных, обозначающих подразделения этих нацистских организаций по модели "HJ" (**Mädel**schaft/ -schar/ -gruppe/ -ring/ -bann) [VdNS: 394-395; БНРС 2: 48]. Он сменил первоначальное описательное и менее выразительное обозначение "Schwester der Hitlerjugend" (сестры гитлерюгенд) [Ермаков 2017: 45].

Как «гендерный аналог» гитлерюгенд и подчиненные ему структуры "JM" и "BDM" имели целью воспитание деятельной «арийской женщины», трудолюбивой «соратницы и товарища» воспитанников гитлерюгенд. В 1939 году эти союзы насчитывали около 3,5 млн. членов. В 1938 году была создана третья многочисленная секция "BDM-Werk Glaube und Schönheit" («Общество веры и красоты») для девушек 17–21 года, относительно добровольной и во многом с акцентом на трудовую деятельность.

В нацистской прессе с 1933 года периодические издания для подростков и молодежи[1] как резерва «нового государства» и будущих членов «партийного ордена» заняли особое место. Это был зародивший-

[1] Нацистская периодика для студенчества как особая тема не рассматривается.

ся еще в «период борьбы» НСНРП значительный контент крупных, разноформатных и специализированных изданий с характерными для нацистского медиа-узуса названиями. Например, из наиболее значительных – это иллюстрированный журнал гитлерюгенд “Die Fanfare”, журналы “BDM” “Das Deutsche Mädel” («Немецкая девушка») и «Mädel im Dienst» («Девушка на службе), “Wille und Macht” («Воля и власть») – идеологический журнал для руководителей гитлерюгенд, газета для школьников “Hilf mit!” («Помогай!»), “Der deutsche Sturmtrupp” («Немецкая штурмовая команда») – специздание ведомства Б. фон Ширaха, “Deutsche Jugendburg” («Немецкая молодежная крепость») – газета для подростков и многие другие.

За все время существования гитлерюгенд с конца 1920-х гг. выходило более 50 наименований прессы, в том числе за рубежом. Центральным изданием была публиковавшаяся с 1934 года газета (иногда в формате журнала) одноименного главному молодежному подразделению партии “Hitlerjugend/Die HJ“ с характерным для «взрослой» парт-прессы «периода борьбы» подзаголовком “das Kampfblatt der Hitler-Jugend“ (Боевой листок гитлерюгенд). Определенный артикль маркировал особую принадлежность к этой креатуре. К 1937 году тираж издания достигал 70.000 экз. В 1939 году ежемесячник согласно новой стратегической установке превращения “HJ” в «организацию служения» был широковещательно переименован в “Junge Welt (die Reichszeitschrift der Hitler-Jugend)” («Молодой мир. Имперский журнал гитлерюгенд»), выходя в Берлине в центральном партиздательстве.

Амбициозное, агрессивное и выделявшееся среди периодики для молодежи своей содержательно-информативной доминантой издание, декларировало мировоззренческое воспитание в духе нацизма, в частности как резерва СС, позиционируясь как мобилизационный «призыв к пробуждению» („Weckruf“). Оно контролировалось обоюдно рейхсминистерством пропаганды Й. Геббельса и управлением прессы и пропаганды имперского партруководства по делам молодежи. Его глава и шеф гитлерюгенд Б. фон Ширах слыл теоретиком инструментализации молодежной культуры в тоталитарных целях, автором пропагандистских произведений, в том числе поэтических, например, гимна гитлерюгенд.

Выходили центральное (Берлин) и региональные издания (статус “amtliches Organ der Reichsjugendführug”), а также локальные выпуски подразделений гитлерюгенд. Иногда это были приложения к местной нацисткой периодике, отличавшиеся тематикой, оформлением и графическим дизайном. Типографика молодежной нацистской прессы

Третьего рейха, выделявшейся в целом яркой визуализацией для привлечения юной аудитории, последовательно маркировала ключевые идеологические установки режима, сочетая визуальную агрессию, символику и стилистику, направленную на массовое воздействие.

Типошрифтовое оформление нацисткой молодежной прессы

Графика изначально занимала важное место в нацистской визуальной пропаганде и дискурсе печатных медиа. В известном «графическом споре: «*фрактура против антиквы*» фрактура (готика) была объявлена «народным письмом», позиционируясь в национальном образовании и печати [Дубинин 2024а: 130]. Она противопоставлялась «космополитичной» антикве как элемент тоталитарного дизайна. Нацисты активно использовали типографику инструментом визуальной индоктринации также в «идеологических посланиях» для молодежи. Шрифты, играя весомую роль в дискурсе визуальной пропаганды тоталитаризма, выполняли эстетико-идеологическую функцию, служа формированию образа сильной власти, внедряя символику нацизма в массовое сознание [Дубинин 2024б: 193].

Мощные, особенно в доминантном плакатно-титульном исполнении, брутальные формы «ломаного» готического шрифта и его модификаций должны были отражать мифическую связь с «германским прошлым», победный потенциал победившего в борьбе режима и его сторонников, милитаристскую эстетику [Харькова 2008: 172]. Данной цели служили и созданные в середине 1930-х гг. массивные неоготические «остроугольные» гротескные шрифты с «патриотичными» названиями. Это в первую очередь особо популярный “Tannenberg“ (рисунок 1), названный по ассоциации с битвой при Танненберге (Восточная Пруссия, 1914 г.), в которой германские войска нанесли поражение русской армии, и с одноименным нацистским мемориалом. Здесь в 1934 году был погребен передавший полномочия единоличного правителя Гитлеру рейхспрезидент Пауль фон Гинденбург, командовавший в том сражении восточным фронтом.

Рис. 1 – Варианты шрифта «Танненберг»

Для форматов неоготики (всего около 20) подбирались звучные прецедентные названия: „Sachsenwald“ («Саксонский лес», мифологема-название реликтового леса, подаренного императором Бисмарку, ставшему культовой фигурой нацисткой пропаганды). „Großdeutschland“ (идеологема актуализировалась в 1938 году после аншлюса Австрии; также название подразделения вермахта),

„Gotenburg“ (крепость готов), “National” и др. (рисунок 2). Комбинация доминантной старой фрактуры и «осовремененной» креативной, несколько декоративной неоготики подчеркивала мистическую связь «национальной» традиции с «мощью» и «прогрессом» становящегося режима, что в пропаганде воплощала «арийская молодежь» [Дубинин 2024а: 132-134; Игнатова 2008: 75-76].

Рис. 2 – Образцы неоготических типошрифтов 1930-х гг.

Особое место в нацистской типографике занял новый геометрический шрифт – футура (die Futura, лат. «будущее»), став наряду с неофрактурой заметно превалировавшим форматом, хотя он и восходил к отвергаемой нацистами антикве. Футура отразила увлечение конструктивизмом, «новой типографикой», графическим (шрифтовым) дизайном под девизом: «Форма определяется функцией» в серии гротескных шрифтов. Функциональность футуры отрицала сложную, избыточно орнаментальную готику и ее вариации, моделируя линии и простые фигуры геометрии. Как отход от фрактуры это было поддержано в дискуссии 1930-х гг. о читабельности, разумной унификации немецкой графики [Дубинин 2024а: 134].

В стилистике «шрифта будущего» нацистских идеологов, несмотря на принципиальное отличие от готики, привлекла функциональность и элементарные геометрические формы, что отличало символику и эмблематику нацизма и его креатур: свастика, руноподобные знаки СС, геральдика СА и др. Футура имела и квази-немецкую особенность: верхние выносные элементы частотных в немецком правописании строчных знаков проектировались выше прописных (капитализация письма) [Дубинин 2024а: 137]. Футура напоминала римское монументальное (капитальное) письмо (рисунок 3), а символика императорского Рима заимствовалась нацистам как знак преемственности между ним и «Тысячелетним Рейхом».

Рис. 3 – Футура и римское капитальное письмо

Так, массивный заголовочный комплекс главного издания “HJ” с логотипом выполнен как монолитный «рекламный блок» в смешении доминантной неоготики с традиционной фрактурой. Паратекстуальные элементы символики режима как графические акценты отличали дизайн главной нацистской прессы для ее быстрой идентификации.

Поэтому это курируемое НСНРП центральное издание было по традиции титульно маркировано визуальным нацистским кодом – изображением в левом поле партийного орла со свастикой (до 1936 года национальный герб Третьего рейха). Фоном квази-плакатной композиции служило диагональное изображение трехполосного флага экскорта “HJ”, создавая ощущение движения, направленности и силы. Комбинация массивных рельефных инициалий (аббревиатура) напоминала виньетку товарных знаков. По сравнению с этим форматом титульник “Junge Welt” был проще (рисунок 4).

Рис. 4 – Заголовочные комплексы центрального издания “HJ”

Тексты “HJ” печатались фрактурой, хотя рубрикаторы, подписи под изображениями иногда выполнялись антиквой, но локальные выпуски в основном целиком оформлены фрактурой (рисунок 5). Стиль оформления этой прессы подчеркивал также военизированную эстетику организации.

Рис. 5 – Заголовочные комплексы различных изданий “HJ”

На титулах центральных и локальных изданий “HJ” доминировали крупная стилизованная «рубленая» неоготика, иногда с элементами квази-рунической стилизации, контрастная черно-бело-красная цветовая гамма (ассоциация с цветами флага Третьего рейха) и шрифтовые выделения «партийным» красным цветом (рисунок 6). В названиях использовались типичные для военизированного дискурса идеологемы, например, der Sturm (штурмовое подразделение), der Helfer (помощник), der Dienst (служба, служение). В целом дизайн этих изданий строгий, мобилизационный.

Примечательно, что одиночная квази-руна (ϟ) на черном фоне как эмблема подросткового отделения гитлерюгенд “(Deutsches) Jungvolk/DJ“ (рисунок 7) ассоциировалась с таковой у СС [Дубинин 2024а: 140], отразив семиотически ориентацию на будущих «оруженосцев партии». Но выдержанный в национальном бело-черно-красном им-

перском триколоре логотип этой организации был маркирован в аббревиатуре шрифтовым форматом не готики/неоготики, а антиквы.

Рис. 6 – Типошрифт титульников прессы гитлерюгенд

Рис. 7 – Логотип и эмблема “DJ”

Для “DJ” с 1935 года с подзаголовком “nationalsozialistische Jugendblätter” публиковался красочный пропагандистский и умеренно развлекательно-познавательный журнал для мальчиков “Morgen” («Утро»; для наречной формы возможен перевод «Завтра»). С 1937 года он был переименован в “Der Pimpf” (разг. «мальчуган, сорванец, шалопай, негодник») [БРНС 2: 196]. Этот гробианизм использовался как сленговое обозначение «воспитуемого» члена молодежного движения, а в лексиконе нацизма возникло церемониальное обозначение “die Pimpfenprobe” (испытание перед приемом в “DJ”) [VdNS: 467].

С 1936 года журнал редактировал Герберт Райнике, воспитанник гитлерюгенд, литератор и активный нацистский публицист из ведомства Б. фон Шираха. Выходя в главном издательстве НСНРП “Eher-Verlag”, журнал, имея целью формирование «юного арийца», транслировал ритуалы организации и нацистские идеологические установки, популяризируя также приключенческие истории для смельчаков, «романтические» скаутские практики, косвенно готовя к военной службе. На титуле название журнала как разговорное наименование членов “Jungvolk” отображалось крупно неоготикой. Но его рубрикаторы и текстовая часть печатались в основном антиквой, поскольку чтение фрактуры для младших подростков представляло сложность (рисунок 8). Дизайн, в том числе шрифтовой, был более «игровым», но с четкой милитаристской направленностью.

Рис. 8 – Титульники журнала “Jungvolk”

Примечательно появление в рубрикаторах прессы для младших членов гитлерюгенд компромиссного варианта курсивного шрифта зюттерлин (рисунок 9), который изучался как альтернатива рукописной готике в школе с 1920-х гг. и был привычен [Дубинин 2024 а: 132]. Титульники изданий гитлерюгенд оформлялись и с использованием футуры (рисунок 10).

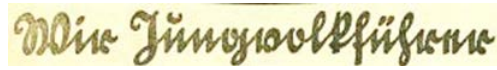

Рис. 9 – Курсивный шрифт рубрикатора прессы для “Jungvolk”

Рис. 10 – Футура на титульнике издания гитлерюгенд

Первые номера одноименного “BDM” журнала “Das Deutsche Mädel“ имели подзаголовок “Bundesbriefe” (записки союза) и редактировались самим Б. фон Ширахом. Он выходил в “Deutscher Jugendverlag“ (Берлин, Мюнхен и др.), выпускавшем общегерманскую периодику молодежного движения Третьего рейха. С 1936 года этот красочный ежемесячник номинировали как имперское издание (Reichsausgabe). Шрифтовое оформление журнала, имевшего региональные выпуски и приложения, отличала комбинаторика: варианты неоготики (титульник), неоготика/ антиква (рубрикаторы), антиква/готика (основной текст) (рисунок 11). Врезки и подписи как более наглядные текстовые сегменты и селектируемая реклама (товары для быта, косметика) оформлялись антиквой.

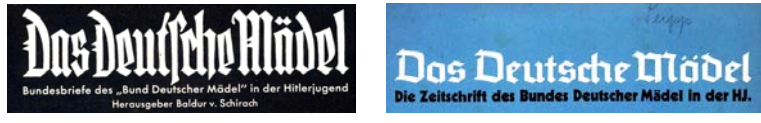

Рис. 11 – Варианты титульника журнала “Das deutsche Mädel”

В журналах для девушек цветовая палитра была мягче и разнообразнее, чем у «маскулинных» изданий для гитлерюгенда, хотя их идеологическое наполнение повсеместно оставалось неизменным. К концу 1930-х гг. в специализированной и учебно-методической периодике для молодежи доля антиквы увеличилась (также в титульниках), наметив отход от «идеологической декоративной» готики/неоготики (рисунок 12).

Рис. 12 – Титул специализированного издания “BDM”

Заключение

В целом визуальность и типошрифтовой дизайн молодежной прессы коррелировали с форматами центральной прессы НСНРП, отразив наметившиеся трансформации дискурса нацисткой печати. Прагматика шрифтового дизайна нацисткой молодежной периодики варьировалась между установками на эстетику, информацию, пропаганду и мобилизацию, служа инструментом формирования «нового молодого поколения», преданного идеологии нацизма, готового к борьбе, жертвенности, подчинению, маркируя основные темы/идеологемы: идеал силы, народное единство (Volksgemeinschaft), расизм, антисемитизм, милитаризм, культ фюрера, связь с природой и народными корнями (Blut und Boden).

Очевидно, что в печатной пропаганде для молодежи чаще выбирались более современные и визуально агрессивные варианты типошрифтов. Нарочитое позиционирование именно вариантной неготики в шрифтовом дизайне нацисткой прессы для молодежи, особенно в ее заголовочных комплексах и рубрикаторах, маркировало примат идеологии «обновления поколения». Это было и попыткой укоренения приемлемой для молодежи улучшенной, читабельной, т.н. «сдержанной» фрактуры («простая готика»), отражением компромисса и избирательной «графической терпимости».

Идеологи НСНРП заметно смягчали в течение 1930-е гг. преувеличенное использование фрактуры как «графического маркера» нацизма в визуальной пропаганде также и в прессе для молодежи. Тем не менее их практика «чересполосицы» не выдерживала необходимый баланс допускающей графический дизайн типографики, которая приемлемо и гармонично использует несколько шрифтов для адекватного, понятного восприятия и транслирования текстов, оптимизации чтения, информирования и обучения на их основе.

Библиографический список

1. Дубинин С.И. «Противоборство шрифтов: готика *vs* антиква» в языковой политике Третьего рейха // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2024. Т. 30 (3). С.128-141.

2. Дубинин С.И. «Спор шрифтов» и центральная партийная пресса в нацистской Германии // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе: сб. науч. трудов / отв. ред. А.Г. Пастухов. Орел: ОГИК, 2024. Вып. 20. С.191-205.

3. Ермаков А. М. Союз немецких девушек в нацистской Германии: монография. Изд. 2-е. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2017. – 362 с.

4. Игнатова Е.М. Шрифт и идеология: о готическом шрифте в Третьем рейхе // Вестник МГЛУ. Серия: Лингвистика. 2007. Вып. 541. Ч. 2. С.72-76.

5. Клемперер В. LTI. Язык третьего рейха. Записная книжка филолога / Перевод с нем. – М.: Прогресс-Традиция, 1998. 381 с.

6. Харькова О.В. Шрифт как инструмент воздействия на массовое сознание в прессе Третьего рейха // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2008. № 1. С.71-78.

Источники

1. EzG: Jugend in Deutschland 1918 – 1945. Die Presse der Hitlerjugend. [Электронный ресурс]. URL: https://jugend1918-1945.de/portal/archiv/thema.aspx?Bereich =archiv&root=8878&id=12120&redir= (дата обращения: 12.01.2026).

2. NS-Zeitungen und Zeitschriften der Hitlerjugend. [Электронный ресурс]. URL: http://hitlerjugendzeit.bplaced.net/index.htm (дата обращения: 12.01.2026).

3. VdNS – Vokabular des Nationalsozialismus / Hrsg. von C. Schmitz-Berning. 2. Aufl. – Berlin und New York: de Gruyter, 2007. 717 S.

4. БНРС 1-3 – Большой немецко-русский словарь. В 3-х т. / под общ. рук. О.И. Москальской. – М.: Руский язык – Медиа, 2006.

S.I. Dubinin
(Samara, Russia)

TYPOGRAPHY AND CONTENT OF THE NAZI YOUTH PRESS OF THE THIRD REICH

The article is devoted to a critical examination of the details of the visualization of the central Nazi press for the youth of the 1930s in the Third Reich and the definition of strategies in the design of typescripts (Gothic, neo-Gothic, Antiqua, Futura) in their connection with the ideological discourse and radical youth policy of Nazism.

Key words: *The Third Reich, Nazi propaganda discourse, youth organizations, the press, visualization, ideologemes, gothic fonts, German.*